50 ЛЕТ ПОБЕДЫ НАД ЯПОНИЕЙ

ДОРОГА НА ТОЙОХАРУ

ВОЗМОЖНО, не все знают, что представляла собой преграда, стоявшая на пути наших войск в те далекие дни. После русско-японской войны 50-я параллель, по которой Сахалин пересекала граница, была предметом особого внимания военного ведомства Страны восходящего солнца. Пятнадцатимильная полоса к югу от границы была объявлена запретной зоной для всех, кто не имел специального пропуска.

Своеобразной крепостью была японская погранзастава Южная Хандаса, контролировавшая наиболее уязвимый участок границы. Этот так называемый «полицейский пост» защищался земляным валом трехметровой высоты. Через каждые два-три метра стояли железобетонные доты, соединенные между собой ходами сообщения. На последнем крае и флангах были отрыты противотанковые рвы и поставлены проволочные заграждения.

Главная полоса обороны проходила севернее поселка Котон (Победино). Мощные укрепления были оборудованы на перевале Харами-Тогэ, сопках Ханно и Орутаго. Вторая полоса проходила севернее г. Котон (Смирных). Всего Котонский укрепрайон имел 17 железобетонных дотов, 21 артиллерийский и 108 пулеметных дзотов, 28 артиллерийских, 18 минометных позиций и до 150 убежищ. Все эти сооружения располагались вдоль грунтовой дороги, проселков и троп, то есть, в местах вероятного развития боевых действий. Укрепрайон, как потом сообщили пленные, японцы строили шесть лет, перенимая у Германии и США новейшие достижения военно-инженерной техники.

БЫЛИ военные объекты и на остальной территории Южного Сахалина. Нарушая условия Портсмутского договора 1905 года, Япония построила в Отомари (Корсакове) военно-морскую базу, приспособила для военных целей ряд других портов. Было оборудовано 13 аэродромов, способных принять до 1000 боевых самолетов. Правда, к началу советского наступления японская авиация была в основном переброшена на юг для обороны метрополии.

На Южном Сахалине располагалась 88-я японская дивизия, состоявшая из четырех полков. Всего на Южном Сахалине насчитывалось до 20 тысяч солдат и офицеров и около 10 тысяч резервистов японской армии.

Наступательную операцию советских войск проводили входившие в 16-ю армию генерала Л. Черемисова 56-й стрелковый корпус, 113-я отдельная стрелковая бригада и батальон морской пехоты. Корпус поддерживала 255-я смешанная авиадивизия в составе 106 самолетов. В целом эти силы значительно превосходили противника. Однако они были разбросаны и действовали в условиях бездорожья. Постоянные туманы и удаленность аэродромов от района боевых действий затрудняли применение нашей авиации.

Южно-Сахалинскую операцию планировалось провести в три этапа — с 11 по 25 августа. Боевые действия начались в ночь на 11 августа ударами авиации и флота по объектам Эсутору (Углегорск), Торо (Шахтерск), Уссиро (с. Орлово) и Котона. В 9 часов 35 минут утра 79-я стрелковая дивизия генерала И. Батурова перешла в наступление на узком фронте вдоль заболоченной долины реки Поронай. 16 августа началась высадка десанта на западное побережье Южного Сахалина.

ПОСЛЕ взятия Хандасы (12 августа) стало возможным развивать наступление на юг. Но мешали ливневые дожди, затопившие низины. Техника вязла. Солдаты поднялись в атаку без прикрытия броней. На подступах к главному укрепрайону сержант А. Буюклы и ефрейтор Н. Минин своими телами закрыли амбразуры пулеметных дзотов, повторив подвиг Александра Матросова. Это был действительно ожесточенный бой с умелым и стойким противником.

15 августа начался штурм Харами-Иогэ. Батальон капитана Г. Светецкого, как свидетельствуют документы, уничтожил 20 дотов и дзотов противника и прорвался в глубь укрепрайона. Отличились артиллеристы старшего лейтенанта П. Сидорова, они подавили более десятка огневых точек.

Совершив марш-бросок через болото, батальон Л. Смирных 12 августа зашел в тыл укрепрайона и начал бой за г. Котон. За пять дней боев батальон выдержал десятки контратак. Снайперская пуля оборвала жизнь командира. Но к исходу дня 18 августа при содействии танков и авиации был разгромлен весь укрепрайон. 5400 солдат и офицеров японского гарнизона сложили оружие. 16—18 августа десант, подошедший из Советской Гавани, при содействии авиации освободил портовые города Торо (Шахтерск) и Эсутору (Углегорск).

На рассвете 20 августа десант из Совгавани высадился в порту Маока (Холмск). Жестокий бой продолжали несколько дней. Японцы потеряли свыше 300 солдат и офицеров убитыми и до 600 пленными. После занятия Маоки часть десантников двинулась к Тойохаре, другая — через Рутаку (Анива) к Отомари. Главные силы десанта, пройдя на кораблях и освободив порты Хонго (Невельск) и Найхоро (Горнозаводск), окружили Отомари с моря. После двухнедельных боев трудная дорога на Тойохару наконец завершилась.

В БОЯХ за Южный Сахалин пять наших воинов получили высшую награду Родины — звезды Героев Советского Союза: капитан Г. Светецкий, старший лейтенант П. Сидоров и С. Юдин, капитан Л. Смирных и сержант А. Буюклы. Их имена остались в названиях сахалинских городов и поселков, улиц.

Теперь об отношении победителей к побежденным. Некоторые крупные ученые сожалеют о том, что в советской историографии нет ни одной строчки о «героических подвигах японцев во имя своей родины и императора». Думается, истинные подвиги совершают воины-освободители, и только они. Но, с другой стороны, наши войска имели перед собой достойного противника. И отнеслись к побежденным соответственно.

(Окончание следует.).

А. ЛОПАЧЕВ,
профессор кафедры всеобщей истории Южно-Сахалинского педагогического института.

ПОСЛЕ ТРАГЕДИИ

Нефтегорцы — в разных местах страны

В прошедшую среду в редакцию газеты поступила информация за подписью мэра г. Охи Н. Ярулина о переселении жителей поселка Нефтегорск, пострадавших от землетрясения 28 мая 1995 года и оставшихся без крова.

Согласно постановлениям мэра г. Охи от 16 июня 1995 г. № 347 и от 20 июля 1995 г. № 459

в городе Южно-Сахалинске выделены квартиры нефтегорцам: Булацанову А. В., Артемову Е. В., Сухаревой В. А., Манькиной Н. В., Глебову А. Н., Корчагиной Т. Н., Наседкину В. Е., Косенки Н. С., Одинец Н. В., Ножкиной З. Ф., Краснову Д. А., Глазуновой Е. И.;

в город Челябинск переселены: Зяблова И. В., Карпов В. Я., Рогожина В. Г., Горшунов А. В. (постановление № 398 от 7 июля 1995 г.);

в город Белгород выехала семья Ухалова А. В. (постановление мэра от 14 июля 1995 г. № 430);

в Сахалинской области расселены: Мословский В. П. (п. Сокол Долинского района), Лаврентьев В. А (п. Луговое Сахалинской области), Куликов О. А. (г. Корсаков), Гребнев В. Ф. (г. Корсаков), Аширятов А. Х. (г. Корсаков), Мутигуллин В. С. (п. Тымовское), Родина Т. М. (п. Тымовское), Приходько А. И. (г. Холмск), постановление № 476 от 31 июля 1995 г.;

в город Нижний Новгород выехали семьи: Кущова Б. С., Стеклова Ю. В., Кулакова В. А., Солдатова В. В., Рыжикова;

в город Череповец Вологодской области — Ярославов Е. В, Резухин Л. И.;

в город Петрозаводск — семьи Нитяковского Ю. Ф., Николаева Г. П., Рулева В. А.;

в город Стрежевой Томской области — Михалев В. П. (постановление мэра г. Охи от 25 июля 1995 г. № 472).

Нефтегорцам, желающим вылететь в города Мурманск, Петрозаводск, Магадан, Александровск-Сахалинский, Елизово Камчатской области, Коряжма Архангельской области, поселки Луговое и Ново-Александровка Сахалинской области, необходимо обратиться в жилищный отдел администрации города Охи.

М. ДИБРОВА.

МОСКВА. В баре «Элефант» фирма «Туборг» провела презентацию своей продукции в связи со 100-летием со дня основания компании. Отведать пивка зашел сюда и народный артист, директор и художественный руководитель цирка на Цветном бульваре Юрий Никулин. Фото Р. ДЕНИСОВА. (ИТАР—ТАСС).

ВРАЧ СОВЕТУЕТ, ПРЕДУПРЕЖДАЕТ

Причина болезни — грязные руки

С начала августа нынешнего года в нашем районе отмечается резкий подъем кишечных инфекций: дизентерии, острых кишечных инфекций, вызванных различными возбудителями, вирусного гепатита А, пищевых отравлений.

Руки!... Сколько прекрасных слов сказано о них—о руках тружеников, народных умельцев, художников, музыкантов, о ласковых руках матерей! И все же нам, медикам, еще приходится писать и о руках грязных, ибо с ними связан один из способов заражения многими инфекционными болезнями.

Через руки, загрязненные болезнетворными микробами, можно заразиться брюшным тифом, дизентерией, холерой, кодизентеритами, пищевыми токсикоинфекциями (пищевыми отравлениями), гельминтозами (болезнями, вызываемыми паразитическими червями-гельминтами) и многими другими инфекциями.

Только лишь заразиться? Нет, не только. Можно и заразить. Кого? Любого человека: в семье, на работе, в детском коллективе и т. д. Загрязненными руками болезнетворные микробы вносятся в пищевые продукты, воду, попадают на овощи, фрукты, ягоды, на различные предметы домашнего обихода, вещи, детские игрушки.

Больной нередко заражает здорового человека, но встречаются здоровые люди, от которых также можно заразиться инфекциями кишечной группы. Сами не болея, они выделяют в окружающую среду возбудителей кишечных инфекций, загрязняют все вокруг себя (пищевые продукты, воду), свои руки.

Однако, когда мы говорим «болезни грязных рук», это не следует понимать буквально, что только через них можно заразиться кишечными инфекциями. Путями передачи различных инфекций бывают вода, сырое молоко, загрязненные продукты питания и даже готовые блюда. Особенно опасные немытые овощи, фрукты, ягоды.

В борьбе с кишечными инфекциями огромное значение имеет повышение общей и санитарной культуры населения. Казалось бы, меры профилактики просты, а они вместе с тем и весьма надежны. Здесь можно без преувеличения сказать, что «здоровье в твоих руках», но они, эти руки, должны быть чистыми.

Как немного нужно для этого! Нужны чистота в быту и на работе, личная и общественная гигиена. Просто ополоснуть руки или фрукты, ягоды, огурцы, помидоры, огородную зелень недостаточно. Лабораторные исследования показали, что при таком способе «мытья» остается чрезвычайно много различных микробов и яиц глистов (гельминтов).

Возбудители, находясь на грязных руках, загрязненных продуктах питания или в воде, попадают в рот, а отсюда проникают в желудочно-кишечный тракт человека. Поэтому так важно соблюдение правил личной гигиены, прием в пищу доброкачественных продуктов, правильное хранение готовой продукции дома (в холодильнике раздельно от продукции, не подвергаемой термической обработке), соблюдение раздельного инвентаря и его чистоты при приготовлении пищи. Для питья необходимо использовать кипяченую воду, кипятить молоко, тщательно мыть овощи, фрукты под проточной водой и затем обдавать их крутым кипятком. Не следует покупать продукты питания, не подлежащие повторной термической обработке (копченая рыба, солонина, герметически закупоренные соленые грибы, икра и т. д., приготовленные в домашних условиях).

Думаю, читатель уже ясно представляет себе, какие меры личной гигиены особенно важны, да еще в период сезонного подъема кишечных инфекций (август-октябрь), эпидемиологическая ситуация по которым в настоящее время в районе достаточно напряженная.

Н. ОВСДЕНКО.
заведующая эпидотделом Охинского центра государственного санэпиднадзора.

50 ЛЕТ ПОБЕДЫ НАД ЯПОНИЕЙ

ДОРОГА НА ТОЙОХАРУ

(Оконч. Начало в № 157.).

ВСЕГО наши войска взяли в плен 18200 солдат и офицеров японской армии. Военнопленные были размещены в лагерях на Сахалине, часть была вывезена в сибирские лагеря.

По всему острову было сформировано из пленных 14 рабочих батальонов, по тысяче человек в каждом. Они работали на шахтах, лесоповале, на строительстве. Рабочий день для пленных был установлен продолжительностью в 8 часов. Несмотря на послевоенные трудности, нехватку в стране продовольствия, местами даже голод, военнопленные обеспечивались нормальным питанием и медицинским обслуживанием.

Пленных не оскорбляли, не унижали их человеческого достоинства. Офицерам сохранили знаки отличия. Характерно, что многие из японских офицеров вполне сносно говорили по-русски. В Тойохаре пленных офицеров под честное слово даже отпускали в город — при условии, что к девяти вечера они возвратятся в отведенную им гостиницу. Правда, такие «увольнения» вскоре были отменены.

В приказе командира 56-го корпуса А. Дьяконова от 19 августа говорилось: «Потребовать от всего личного состава хорошего отношения к капитулирующим японским войскам как при пленении, так и при содержании в лагерях».

Этот приказ в общем и целом выполнялся неплохо. А вот японские офицеры в лагерях военнопленных по привычке иногда занимались рукоприкладством по отношению к «нижним чинам». Лагерная администрация запретила произвол и строго следила за порядком. В каждом лагере имелись госпитали, был центральный лазарет на несколько десятков коек. Выздоравливающих пленных собирали в команды, которые освобождались от работы или занимались сравнительно легким трудом.

ПОСЛЕ окончания военных действий десятки тысяч японских беженцев стали возвращаться на старые места. Наши воины относились к ним доброжелательно, хотя в семье не без урода — были, к сожалению, отдельные случаи грабежей. Поскольку на Южном Сахалине достаточных запасов продовольствия не оказалось, решением Советского правительства от 29 августа 1945 года (еще до подписания акта о капитуляции Японии) в Отомари был направлен транспорт с продовольствием для мирных жителей Южного Сахалина.

Приказом нашего командования от 1 сентября во всех городах Южного Сахалина вводились военные комендатуры. 7 сентября 1945 года вместо «Управления по делам Карафуто» было создано Гражданское управление Южным Сахалином во главе с полковником Д. Крюковым. Существовало одиннадцать региональных отделов этого управления, укомплектованных японскими чиновниками, — они работали под контролем наших советников.

Осенью 1945 года на Южном Сахалине насчитывалось 20 городов и поселков с населением от 2 до 28 тысяч человек каждый. Самым крупным был г. Тойохара. Все гражданское население Карафуто составляло 390 тысяч человек, в том числе примерно 30 тысяч корейцев. В городах проживало две трети населения. Часть гражданского населения успела выехать в Японию, часть была интернирована.

Конечно, военные действия подорвали экономику Южного Сахалина. Многие предприятия не работали и требовали восстановления. Но все японские рабочие, специалисты, служащие, оставшиеся на своих местах, получали зарплату в японской валюте и продуктовые пайки. Рыбакам разрешался прибрежный лов. Не было запрета на частную торговлю.

Был создан «Производственный комитет» из представителей ряда ведущих японских фирм. На этот комитет была возложена ответственность за восстановление парализованной экономики. В результате довольно быстро возобновили работу школы, больницы, культурные учреждения. В октябре стала выходить газета «Новая жизнь» на японском языке. Среди японцев начался «бум» по изучению русского языка. Всюду требовались переводчики.

В ОКТЯБРЕ 1946 года началась массовая репатриация японского населения. Процесс достаточно болезненный — кому же хочется покидать насиженные места, свою «малую родину»? Не обошлось без эксцессов. Но в общем и целом факты говорят о том, что репатриация проходила достаточно спокойно и организованно.

В конце августа 1945-го, как свидетельствуют очевидцы, Тойохара был многолюден. Идеально прямые улицы разбиты на крошечные кварталы. Серые одноэтажные дома, в основном жилые. На весь город не больше десятка крупных зданий, ни одного сквера, на улицах очень мало зелени. Самые красивые здания — это музей и почта (впоследствии она сгорела).

Аристократические кварталы располагались ближе к сопкам и лесу. Вся земля под жилыми застройками была в частном пользовании, городской мэрии принадлежали только улицы и центральная площадь. Было несколько десятков небольших магазинчиков, двери которых не имели замков.

Основными средствами передвижения служили лошади и велосипеды. Редко встречавшиеся автомобили принадлежали высоким чиновникам и крупным собственникам. На перекрестках улиц стояли японские полисмены в белых перчатках, с саблями на боку и резиновыми дубинками. Рядом орудовали флажками наши девушки-регулировщицы. Не было ни автобусов, ни такси. Главная достопримечательность — масса синтоистских и буддийских храмов.

Как только на остров была передислоцирована медсанчасть фронта, открылся военный госпиталь. Была создана широкая медицинская сеть для гражданского населения. Медицинский осмотр прошли около 60 тысяч японцев, долгое время находившиеся в портах, где они ждали эвакуации, а также в лесах и сопках. Тысячи людей были госпитализированы.

ЗА ГОД совместной жизни и труда русские и японцы поняли друг друга, подружились, возникли даже смешанные семьи. Люди стали мягче, терпимее, уважительнее относиться друг к другу. В этом, наверное, и заключается главный урок истории — надо не враждовать, не претендовать на «спорные» территории, а соседствовать в доброте и мире. **А. ЛОПАЧЕВ.**

ЧИТАТЕЛЬ — ГАЗЕТА — ЧИТАТЕЛЬ

О ТОМ, ЧТО ВОЛНУЕТ

В письмах, опубликованных под рубрикой «Читатель—газета—читатель», авторы поднимают интересующие их вопросы. Охинец Н. Лебедев, в частности, сетует, что не смог выписать газету до конца года (см. «Сахалинский нефтяник» за 13 июля) и называет причины: во-первых, срок уж больно маленький, во-вторых, была задержка с зарплатой.

Н. Лебедев, видимо, выпустил из виду, что уже года два, как подписка в стране осуществляется в два этапа. Сроки не так уж и жесткие, устанавливаются они Комитетом Российской Федерации по печати, и то для центральных и областных изданий. Для «районок» в этом плане больше простора — сегодня можно «Сахалинский нефтяник» выписать на последующие месяцы и до конца года. Стоимость прежняя, определенная в начале подписной кампании.

Что касается «великовозрастных шалопаев», которые не задумываются, как это мелочно и позорно «выуживать газету или журнал из почтового ящика соседа», то с ними посложнее, тут нужно своими силами обходиться. Милиционера в каждый подъезд к почтовым ящикам не поставишь — у милиции своих проблем предостаточно, их еще прибавила огородная кампания, к тому же воры и хулиганы в последнее время и вовсе распоясались: делают набеги и опустошают огороды, приусадебные участки, курочат и поджигают дачи. Прав автор: «Вот и работай, что называется, на того парня». Я бы сказал — на того паразита, которому рано или поздно все равно придется нести ответственность за совершенные злодеяния.

Очень важный вопрос, на мой взгляд, поднимает Н. Лебедев в своем материале — регулярное информирование населения Охи, сел и поселков посредством лекций или отчетов ответственных лиц города, руководителей предприятий и организаций о насущных жизненных проблемах. Он призывает также повести решительную борьбу с нарушителями трудовой дисциплины, пьяницами, хапугами, разного рода ворьем и жульем. Все это, конечно, нужно возродить.

Действительно, с населением, в трудовых коллективах «старые хорошие формы работы забросили, отказались от них под видом борьбы с партократией, а ничего нового, прогрессивного так и не приобрели. Словом, поступили как та мамаша-неудаха, которая вместе с водой выплеснула ребенка». Верно, не все старое устарело...

Тридцать четыре года выписывает «Сахалинский нефтяник» пенсионерка, ветеран труда, жительница 24-го участка г. Охи А. Сидоренко (см. корреспонденцию «Где она, эта жизнь, достойная и с достатком?», напечатанную за 20 июля). Она благодарна газете за помощь ей в былые годы как пропагандисту по экономике производства в системе Охинского торга. «Днем работали, а по вечерам занимались, овладевали экономикой производства, учились на общественных началах», — пишет автор.

Вполне естественно выглядят в нашем обществе метаморфозы, подобные той, что в недавнем прошлом студент престижного технического колледжа в Новосибирске через год был отчислен и ищет «свою звезду» на охинском «пятачке», приторговывая вещами. Здесь хочется возразить А. Сидоренко: умелый, способный парень свою стезю в жизни нашел бы, необязательно для этого становиться «челноком».

М. ПОДОЛИЯ.

ПОРЯДОК

выплаты компенсаций за утраченное или поврежденное имущество жителям Охинского и Ногликского районов, пострадавшим от землетрясения 28 мая 1995 года

(Оконч. Начало на 1-й стр.).

4. Оценочная комиссия при жилищно-эксплуатационном управлении с выходом на место утраты имущества составляет акт (приложение № 2) обследования утраченного или поврежденного имущества. Исходя из рыночной стоимости утраченных или поврежденных вещей определяют размеры компенсационных выплат.

Оценке подлежат: затраты на ремонт жилья, мебель, посуда, одежда, электробытовые приборы и др. Оценка телерадиоаппаратуры — после заключения специалиста ремонтной мастерской, подтверждающего, что аппаратура вышла из строя под влиянием землетрясения.

5. Заявление пострадавшего или его законного представителя, документы, подтверждающие право на имущество, другие документы, необходимые для принятия решения о компенсационных выплатах с учетом конкретных обстоятельств, передаются в районную комиссию по оказанию помощи гражданам, пострадавшим в результате землетрясения. Паспорт или документ, удостоверяющий личность, предъявляется лично. Комиссия рассматривает документы, выносит соответствующее заключение и передает все дела главе администрации района.

6. Глава администрации принимает решение по компенсационным выплатам.

7. Единовременные компенсационные выплаты за утраченное или поврежденное имущество выдаются бухгалтерией администрации района основному квартиросъемщику или его законному представителю в соответствии с Гражданским кодексом РФ. Деньги могут быть перечислены на лицевые счета заявителей либо выдаваться наличными.

8. Компенсационные выплаты производятся из средств федерального бюджета.

9. В случае отказа предоставления данных компенсационных выплат заявитель письменно извещается об этом в пятидневный срок после принятия мэром соответствующего решения с указанием причин отказа и порядка его обжалования в администрацию области. Одновременно заявителю возвращаются все документы, которые были направлены в администрацию района.

10. При спорных ситуациях между заявителем и администрацией района либо оценочной комиссией гражданин имеет право обратиться в областную комиссию по компенсационным выплатам жителям Охинского и Ногликского районов, пострадавшим от стихийного бедствия 28 мая 1995 г., решение которой является окончательным.

11. Администрации Охинского и Ногликского районов ежемесячно (к 5 числу месяца, следующего за отчетным) представляют в финансовое управление администрации области отчеты о расходовании средств на компенсационные выплаты за утраченное или поврежденное имущество.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1
(образец)

В оценочную комиссию по определению материального ущерба, причиненного стихийным бедствием, при ЖРЭУ № от гр.

проживающего по адресу:

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу определить размер ущерба, причиненного мне (моей семье) в результате стихийного бедствия, имевшего место 28.05.95 г. в Охинском и Ногликском районах Сахалинской области. Мною утрачено:

№ п/п.	Наименование	Количество	Степень повреждения	Цена	Остаточная стоимость	Сумма остаточной стоимости
1.						
2.						

и т. д.

Всего утрачено имущества (повреждено) на сумму руб.

Сведения достоверны.

Дата Подпись

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2
(образец)

АКТ

Комиссия в составе ф., и., о. (указать должности) провела обследование ущерба, причиненного землетрясением гр. ф., и., о., проживающего по адресу (указать) и установила, что действительно утрачено (повреждено) следующее имущество.

№ п/п.	Наименование	Количество	Степень повреждения	Цена	Остаточная стоимость	Сумма остаточной стоимости
1.						
2.						

и т. д.

Всего утрачено имущества (повреждено) на сумму руб.

Председатель комиссии (подпись)
Члены комиссии (подписи)
Дата составления акта печать.